

Киселев Илья Викторович**Kiselev Ilya Viktorovich**

кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Краснодарского высшего военного авиационного училища летчиков имени Героя Советского Союза А.К. Серова

PhD in History, Associate Professor,
Department of Humanities, Social
and Economic Sciences, Krasnodar
Air Force Institute for Pilots

БОРЬБА ЗА СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ В ПЛАНАХ СОВЕТСКОГО И НЕМЕЦКОГО КОМАНДОВАНИЯ В НАЧАЛЕ 1943 Г.

THE FIGHT FOR THE NORTH CAUCASUS IN THE SOVIET AND GERMAN COMMAND'S PLANS IN EARLY 1943

Аннотация:

В статье рассматриваются проблемы планирования и подготовки советским и германским командованием боевых действий на Северном Кавказе зимой 1942–1943 гг. Анализируются влияние успехов Красной армии под Сталинградом и поражение войск стран «оси» на ход битвы за Кавказ. Автор изучил замыслы Ставки Верховного главнокомандования советских вооруженных сил, Верховного командования вермахта и командования сухопутных войск Германии. Значительное внимание уделяется сопоставлению первоначальных и последующих планов противоборствующих сторон. В тексте дана характеристика боевого состава советского Закавказского фронта и немецкой группы армий «А», определена численность личного состава, бронетехники, артиллерии и авиации. Источниками исследования послужили оперативные документы Красной армии и вермахта, воспоминания советских и немецких военных деятелей – И.В. Тюленева, Л.М. Кагановича, С.М. Штеменко, Э. Клейста и Э. Манштейна. В качестве итога отмечаются отсутствие предопределенности в советских и немецких планах, их существенные коррективы в начале 1943 г.

Ключевые слова:

Великая Отечественная война, битва за Кавказ, Закавказский фронт, группа армий «А», оперативное планирование, боевой состав.

Summary:

The paper deals with the problems of planning and preparing for combat operations faced by the Soviet and German command in the North Caucasus in the winter of 1942–1943. It analyzes the impact of the successful defense of Stalingrad by the Red Army and the defeat of the Axis powers on the tide of the Battle of the Caucasus. The author examines the intentions of the Supreme Command Headquarters of the Soviet Armed Forces (Stavka), the High Command of the Wehrmacht (OKW), and the High Command of the German Army (OKH). Much attention is paid to the comparison between the initial and subsequent plans of the opposing forces. The study describes the order of battle of the Soviet Transcaucasian Front and the German Army Group A and identifies the number of military personnel, armored vehicles, artillery, and aircraft. The research data is drawn from the following sources: the operational documents of the Red Army and Wehrmacht, the memories of such Soviet and German military figures as I.V. Tyulenev, L.M. Kaganovich, S.M. Shtemenko, E. Kleist, and E. Manstein. As a result, the study reveals a lack of predetermination in the Soviet and German plans and considerable changes in them in early 1943.

Keywords:

Great Patriotic War, Battle of the Caucasus, Transcaucasian Front, Army Group A, operational planning, order of battle.

Зима 1942–1943 гг. была ознаменована началом коренного перелома в ходе Великой Отечественной войны. Как известно, ключевую роль в этом событии сыграла победа советских войск в Сталинградском сражении, за которой последовали удары Красной армии на разных участках советско-германского фронта. Заметное место в их ряду занимает наступление на кавказском направлении. Итогом этой операции стало освобождение огромной территории на Юге России с населением несколько миллионов человек. Вместе с тем поражение войск Германии и ее союзников на Северном Кавказе не увенчалось их полным разгромом, как это случилось под Сталинградом и на Верхнем Дону.

Сложно объяснить такое развитие событий без изучения условий, в которых произошел перелом в битве за Кавказ, ведь планирование и подготовка операций в условиях любой войны во многом определяют исход сражений. Поэтому стоит обратиться к планам советского и германского командования, сравнить имевшиеся в их распоряжении силы и постараться понять, как велись решающие бои зимы 1942–1943 гг. по обе стороны фронта. Использование впервые вводимых в научный оборот оперативных документов советского Закавказского фронта, немецкой группы армий «А» и 1-й танковой армии, сопоставление их с другими источниками, в том числе воспоминаниями военачальников Красной армии и вермахта, обуславливают новизну исследования.

Особенность положения советских войск на Кавказе к концу 1942 г. заключалась в том, что они были практически отрезаны от остальной страны. После оккупации большинства районов Кубани, Ставрополя и Калмыкии связь с другими регионами Советского Союза осуществлялась

через Каспийское море или по единственной железной дороге Астрахань – Кизляр, введенной в строй только в начале августа 1942 г. Необходимость объединить все имеющиеся силы и средства обусловила передачу управления в руки командования Закавказского фронта во главе с генералом армии И.В. Тюленевым. Ему были подчинены Северная группа войск генерал-лейтенанта И.И. Масленникова и Черноморская группа войск генерал-лейтенанта И.Е. Петрова, а также Черноморский флот и Каспийская военная флотилия.

В середине ноября 1942 г. генералы И.В. Тюленев и И.И. Масленников прибыли в Москву и дважды, 18 и 19 ноября, встретились с Верховным главнокомандующим (ВГК). Во второй раз к ним присоединился член Военного совета фронта Л.М. Каганович. В эти дни проходили заседания Государственного Комитета Обороны, посвященные переходу советских войск в наступление под Сталинградом. В связи с этим Закавказскому фронту была поставлена задача – разработать план операции по освобождению Северного Кавказа. По воспоминаниям Л.М. Кагановича, сразу после возвращения из Москвы И.В. Тюленевым был создан Военный совет фронта, определивший пути решения задач, поставленных Ставкой ВГК [1, с. 527].

К этому времени Черноморская группа сумела остановить натиск противника под Туапсе и начала готовить там контрудар. Северной группе войск удалось нанести поражение немцам в ходе Гизельской операции. На этих направлениях командование Закавказского фронта рассчитывало продолжить наступление, причем местом приложения основных усилий должен был оставаться Восточный Кавказ. Теперь войскам генерал-лейтенанта И.И. Масленникова надлежало разгромить Алагирскую и Моздокскую группировки немцев. На Западном Кавказе перед группой генерал-майора И.Е. Петрова ставилась задача по освобождению Майкопа и Новороссийска. Предполагалось, что глубина наступления составит от 50 до 70 км, что было посильно для войск Закавказского фронта, состоявших почти исключительно из пехоты.

После победы под Гизелью в начале ноября 1942 г. войска И.И. Масленникова пытались развить успех на орджоникидзевском направлении, на участке 9-й армии. Весь остаток месяца она вела активные действия, но не добилась существенных успехов. За это время командование Северной группы войск подготовило новый план наступления. Предполагалось не только продолжить наступление 9-й армии, но и нанести удар на правом фланге группы. 44-я армия получила задачу наступать на Моздок, а два кавалерийских корпуса были нацелены на охват основных сил 1-й танковой армии немцев. С 27 ноября советские войска неоднократно пытались прорвать оборону противника и вновь терпели неудачу. Однако стоило И.И. Масленникову распорядиться о прекращении атак, как 11 декабря от И.В. Сталина снова пришли указания «не упускать момента и действовать посмелее» [2, с. 466]. Советское наступление возобновилось и вылилось в тяжелые бои. Самым заметным результатом за это время стало продвижение войск 9-й и 37-й армий, увенчавшееся освобождением окрестностей Алагира. На правом фланге значительного продвижения не было. За это время планы Северной группы войск несколько менялись, но их задачи оставались прежними. Только 20 декабря генерал-лейтенант И.И. Масленников утвердил новый план. Предполагалось до 15 января 1943 г. провести перегруппировку сил и средств, а затем перейти в общее наступление. Основные силы противника к западу от р. Терек предстояло разгромить 9-й и 58-й армиями, в то время как 44-я армия и кавалерийские корпуса должны были совершить прорыв к р. Куме на глубину 120–130 км и захватить плацдармы в районе Георгиевска [3]. Тем не менее начавшийся отход 1-й немецкой танковой армии с Восточного Кавказа заставил ускорить начало наступления – решение об этом И.И. Масленников принял 27 декабря 1942 г.

Таким образом, Северная группа войск практически не получила передышки для полноценной подготовки операции по освобождению Кавказа. Тяжелыми оказались потери – 73 766 человек, в том числе 28 881 – безвозвратно. За тот же декабрь 1942 г. Черноморская группа войск, имевшая немногим меньшую численность, потеряла 13 375 бойцов и командиров, из которых только 2 257 погибли, пропали без вести или попали в плен [4].

Во многом столь заметная разница объясняется относительным затишьем на Западном Кавказе в период подготовки к наступлению. План операций Черноморской группы войск был утвержден Ставкой ВГК 21 декабря 1942 г. Предполагалось 3–5 января 1943 г. начать наступление на майкопском направлении, а спустя 4–5 дней – и под Новороссийском. Однако буквально через неделю, 29 декабря, штаб Закавказского фронта получил из Москвы новую директиву. По поручению Ставки ВГК заместитель Верховного главнокомандующего генерал армии Г.К. Жуков распорядился отменить Майкопскую операцию и перенести главный удар на Краснодар. Возрастала глубина наступления. Теперь от войск И.Е. Петрова требовали форсировать р. Кубань и продвигаться на Тамань и к Тихорецку, т. е. на расстояние в 120 и 170 км соответственно.

Как вспоминал И.В. Тюленев, командующий Черноморской группой войск генерал-лейтенант И.Е. Петров воспринял новые указания из Москвы с нескрываемым скепсисом. Ведь за не-

делю требовалось не только переработать планы предстоящей операции, но и произвести перегруппировку войск в условиях горной местности. Попытка командующего Закавказским фронтом во время переговоров с И.В. Сталиным отстоять прежний вариант операции не увенчалась успехом [5, с. 343–345]. Более того, 4 января 1943 г. из Ставки ВГК пришла новая директива с требованием: не теряя времени и не дожидаясь подхода резервов, наступать в направлении Батайска и Ростова-на-Дону. Предварительный вариант нового замысла удалось подготовить к 7 января. Войскам 47-й армии по-прежнему ставилась задача по освобождению Абинской, Крымской и Новороссийска. Главная роль отводилась 56-й армии, нацеленной на Краснодар и Тихорецк. Однако в плане не упоминалось о действиях в направлении Батайска, о чем И.В. Сталин не замедлил напомнить. Доработанный вариант был представлен Ставке ВГК 10 января 1943 г. и утвержден на следующий день. Тогда же операции 56-й и 47-й армий получили наименование «Горы» и «Море». Начать реализацию первой командование Черноморской группы войск надеялось 14 января, а второй – уже 12 января. Ориентировочной датой окончания было названо 1 февраля 1943 г. [6, с. 143–146]. В реальности советское наступление на Западном Кавказе началось 14–16 января.

Взросшие требования Ставки ВГК и лично И.В. Сталина к планированию операций по освобождению Северного Кавказа обуславливались переменами на южном участке советско-германского фронта. Окружение немецких войск под Сталинградом потребовало более энергичных действий на всем Юге России. Необходимость развить сталинградский успех и сковать силы противника привела к активизации Северной группы войск в декабре 1942 г. Когда в начале января 1943 г. сформировались условия для выхода Южного фронта к Ростову-на-Дону, в Ставке ВГК возник замысел окружения и разгрома всей кавказской группировки врага. В уже упоминавшейся директиве от 4 января говорилось следующее: «Нам невыгодно выталкивать противника с Северного Кавказа. Нам выгодно задержать его, с тем чтобы ударом со стороны Черноморской группы осуществить его окружение.

В силу этого центр тяжести операций Закавказского фронта перемещается в район Черноморской группы, чего не понимают ни Масленников, ни Петров...» [7, с. 22].

Однако не стоит считать, что начало освобождения Северного Кавказа сопровождалось изменениями исключительно советских планов. Положение дел, характеризующее И.В. Тюленевым и И.Е. Петровым как «вариантная лихорадка», наблюдалось и в германских войсках.

Находясь в советском плену, генерал-фельдмаршал Э. Клейст пояснял, что в штабе возглавляемой им группы армий «А» осознавали напряжение, которое испытывал растянутый немецкий фронт на Юге России, и относительную изолированность группировки войск «оси» на Кавказе. Тем не менее противник был уверен в способности удерживать свои позиции и готовился провести на них всю зиму 1942–1943 гг. [8, с. 68].

Первые успехи советских войск под Сталинградом поначалу не изменили этих планов. В конце ноября 1942 г. из состава группы армий «А» в район Котельникова убыли лишь управление 57-го танкового корпуса, 23-я танковая дивизия и некоторые артиллерийские части. Существенно трансформировалось только распределение сил 4-го воздушного флота люфтваффе, сосредоточенных на сталинградском направлении. Если в середине октября 1942 г. на Кавказе и в Крыму базировались около полутысячи немецких самолетов, то в начале декабря их было 330, а в середине января 1943 г. осталось лишь 240. Все же прекращение наступления на Орджоникидзе и Туапсе говорило только о срыве плана операции «Эдельвейс» и вовсе не означало разгрома кавказской группировки врага.

Спустя месяц ситуация выглядела иначе. Германские войска постигла неудача при попытке деблокировать попавшую в окружение 6-ю армию, а на Среднем Дону потерпела поражение 8-я итальянская армия. Возникла угроза выхода советских войск к Ростову-на-Дону и окружения кавказской группировки противника. Нарастающий кризис заставил А. Гитлера поменять планы в отношении Северного Кавказа.

В приказе фюрера от 27 декабря 1942 г. от командования группы армий «А» требовалось сохранить занимаемые позиции и в то же время провести рекогносцировку по линии Краснодар – Тимашевская – Бриньковская на предмет создания укрепленного плацдарма. Все эти меры характеризовались как предварительные – о них не рекомендовалось сообщать войскам. Однако уже на следующий день Верховное главнокомандование вермахта издало оперативный приказ о продолжении боевых действий на южном крыле Восточного фронта. Э. Клейст получил прямое указание: сохранить фронт на Кубани, но отвести войска из восточных районов Кавказа на линию Мостовое – Армавир – восточнее Сальска. Промежуточный рубеж проходил через Зольскую и по берегу р. Кумы [9, S. 1317–1318].

Отступление должно было сопровождаться устройством минных заграждений и засад, вывозом вооружения, ценного имущества, запасов топлива и продовольствия, уничтожением железнодорожных путей и транспорта. Армии предстояло отходить на 350–400 км, ведя маневренную борьбу и непрерывно контратакуя. По мысли фюрера, активная оборона становилась залогом сохранения боевого духа германских войск и чувства их превосходства над Красной армией [10, с. 454].

В приказе А. Гитлера от 3 января 1943 г. подчеркивалось, что линия обороны на Кавказе должна пройти так, чтобы продолжить эксплуатацию Майкопских нефтяных месторождений. Вместе с тем давалось указание в случае необходимости подготовить быстрое уничтожение нефтедобычи [11, S. 1408]. По-видимому, полной уверенности в удержании плацдарма не было даже у фюрера. Ведь сохранение района нефтепромыслов не позволяло сократить линию фронта. Было очевидно, что фронт такой протяженности одна лишь 17-я армия удержать не в состоянии. Поэтому имелся план отхода на Кубань основных сил 1-й танковой армии. Однако штаб армии с самого начала операции сомневался в осуществимости этого замысла. Снабжение такой массы войск на изолированном кубанском плацдарме исключительно через Керченский пролив было затруднительным, особенно в условиях ледостава [12].

Другой проблемой стала подготовка укреплений на Кубани. Соответствующее распоряжение штаб 17-й армии получил от Верховного командования сухопутных войск 4 января 1943 г. К югу от р. Кубани, где уже несколько месяцев пролежала линия фронта, у противника имелись оборудованные позиции. Где-то, как на Краснодарском оборонительном обводе, можно было использовать советские сооружения 1942 г. Но в степных районах Краснодарского края требовалось построить с нуля укрепления протяженностью несколько сотен километров. К работам планировали привлечь десяток строительных батальонов, рабочие подразделения организации Тодта и местное население. Однако времени у них практически не осталось: в конце января 1943 г. к передовой линии запланированных противником укреплений подошли подразделения Красной армии [13, р. 23].

Между тем обстановка на южном крыле советско-германского фронта продолжала меняться, и отнюдь не в пользу войск стран «оси». Вслед за итальянскими и румынскими войсками в январе 1943 г. была разгромлена 2-я венгерская армия. Над немецкими войсками нависла угроза потери Донбасса и всей Левобережной Украины, делом времени стало освобождение Красной армией Ростова-на-Дону. Противнику требовались силы для выстраивания нового фронта на юге. Командующий группой армий «Дон» генерал-фельдмаршал Э. Манштейн, на которого была возложена эта задача, еще 9 декабря 1942 г. предлагал передать войска группы армий «А» в его распоряжение [14, с. 385]. В конце декабря он даже получил моторизованную дивизию СС «Викинг». Окончательное решение о выводе с Северного Кавказа основных сил 1-й танковой армии оформилось только 25 января 1943 г. Имелась и другая причина ухода 1-й танковой армии с Кавказа. Возможности немецкого флота и портов на кубанском берегу не позволяли снабжать сразу две армии только лишь морским путем, через Керченский пролив.

Теперь обратимся к анализу состава сил, имевшихся в распоряжении обеих сторон. Без этого оценить реалистичность их замыслов невозможно. Распределение сил в составе Закавказского фронта приведено в таблице 1 [15, с. 526–528].

Таблица 1 – Численный состав войск Закавказского фронта 1 января 1943 г.

Силы и средства	Северная группа войск	Черноморская группа войск	Части фронтового подчинения	Всего
Личный состав	307 538	331 211	69 827	708 576
Орудия и минометы	6 953	4 909	261	12 123
Танки	369	49	118	536
Автомашины и тягачи	12 627	11 529	4 543	28 699
Лошади	66 723	42 781	7 061	116 565

Привлекает внимание то, что при сравнительном равенстве численности личного состава Северная группа войск сосредоточила в своей полосе почти весь танковый парк фронта. Ее артиллерия также была мощнее, чем у Черноморской группы. Особенно это касалось основной ударной силы сухопутных войск: пушечных орудий. Если в распоряжении И.Е. Петрова имелось около 1,2 тыс. пушек и гаубиц, то у И.И. Масленникова их было более 2,0 тыс.

Всего в Северной группе войск было 20 стрелковых и 7 кавалерийских дивизий, 16 стрелковых бригад и 7 танковых бригад, а также 3 отдельных танковых полка, 6 танковых и 5 автоброневых батальонов. Помимо бригадной и дивизионной артиллерии, имелись 16 гаубичных и пушечных полков, в том числе полк большой мощности. Противотанковая артиллерия была представлена 19 полками, минометная – 3, реактивная – 4 полками. Состав Черноморской группы

войск выглядит гораздо скромнее. Все ее соединения – 16 дивизий и 16 бригад – были стрелковыми. Бронетанковые войска представляли всего 2 батальона. Артиллерия усиления состояла из 7 пушечных и гаубичных полков, 1 противотанкового полка, 3 минометных полков и 3 полков реактивных минометов. Кроме того, в полосе группы И.Е. Петрова находилась еще одна стрелковая дивизия, а на Восточном Кавказе – стрелковый корпус в составе трех бригад. Они подчинялись командованию фронта [16, с. 19–20].

Резкое изменение планов советского командования в канун наступления потребовало усиления Черноморской группы войск. С 31 декабря 1942 г. на Западный Кавказ стали перебрасываться части и соединения из Закавказья и Северной группы войск: два стрелковых корпуса, две стрелковые дивизии, две танковые бригады, несколько артиллерийских полков и танковых батальонов. Осуществить перевозки планировалось за 10 суток, но почти все соединения прибыли к месту разгрузки с опозданием на 2 дня и более. Сказались ограниченность транспортной сети, о которой говорилось ранее, а также недостаточная организованность разгрузочных работ [17]. Выдвижение прибывающих войск к переднему краю заняло еще несколько дней, и большинство из них вступили в бой только в конце января 1943 г.

Общей проблемой советских войск на Кавказе стало отсутствие бронетанковых или механизированных соединений, которые обладали бы должной ударной мощью и могли бы развить успех наступления. Создание сводных танковых групп или совместное использование танковых бригад с кавалерийскими корпусами данный вопрос полностью не решали. Эти импровизированные соединения не обладали необходимыми средствами связи и снабжения, им не хватало подвижной артиллерии.

Остается добавить, что 4-я и 5-я воздушные армии вместе с ВВС Черноморского флота располагали 830 боевыми самолетами (в том числе 684 исправными). Правда, бомбардировщиков имелось только 106, а штурмовиков – 131. Возможности 5-й воздушной армии к тому же ограничивались расположением аэродромов. Все они находились к югу от Большого Кавказского хребта, тогда как действовать предстояло к северу от него.

О сокращении численности немецкой авиации на Кавказе и в Крыму говорилось ранее. Сухопутная группировка противника в лице группы армий «А» имела в составе 764 тыс. человек. Современные российские исследователи также сообщают о наличии около 5,3 тыс. артиллерийских систем и 700 танков [18, с. 535]. Однако по данным журнала боевых действий группы армий «А» две ее танковые дивизии располагали только 89 танками [19].

Все эти силы были разделены между двумя армиями. На востоке Кавказа против Северной группы войск действовала 1-я танковая армия, состав которой не соответствовал ее наименованию, танковых дивизий в ней было всего две. Кроме них, имелись три пехотные и одна авиационная дивизии, горная дивизия румын и особый корпус «Ф», представлявший собой усиленную моторизованную бригаду [20, с. 6].

На участке Черноморской группы войск оказались сосредоточены войска 17-й полевой армии. Особенностью ее состава стала заметная доля войск германских союзников. Они были представлены словацкой моторизованной дивизией и пятью дивизиями румынской армии – двумя пехотными, одной горной и двумя кавалерийскими. Дивизий вермахта имелось девять – пять пехотных, две горные и две егерские [21, с. 51].

Еще в распоряжении командования группы армий «А» находились две охранные дивизии. Одна из них обеспечивала стык с 4-й танковой армией, другая несла гарнизонную службу в северных районах Кубани и на северо-западе Ставрополя.

В целом сопоставление сил Красной армии и войск стран «оси» на Кавказе позволяет говорить о превосходстве советской стороны в артиллерии, авиации и, вероятно, в танках. Только численность личного состава обеих сторон была сравнительно равной. Такое соотношение сил позволило Закавказскому фронту остановить наступление противника и даже добиться оперативных успехов под Туапсе и Гизелью. Однако освобождение всего Северного Кавказа стало возможным только после начала советского наступления под Сталинградом.

Когда стали понятны масштабы сталинградской победы, Ставка ВГК решила извлечь из нее максимальную выгоду. В частности, на Кавказе советские войска получили задачу не просто освободить регион от захватчиков, а окружить и уничтожить их группировку, которая по численности оставалась сопоставимой с армиями Закавказского фронта. Новые замыслы потребовали в кратчайшие сроки пересмотреть планы, приступить к перегруппировке сил и средств. Возросшая глубина наступления стала непосильной задачей для стрелковых соединений, составлявших основу как Черноморской группы войск, так и Северной. Во многом поэтому реализовать замысел Ставки ВГК по разгрому группы армий «А» в начале 1943 г. не получилось.

Однако противнику также пришлось скорректировать планы и отказаться от мысли удерживать крупный плацдарм на Кавказе. Расширение масштабов советского наступления на Дону и

нарастающее давление со стороны Закавказского фронта заставили германское командование спешно отвести значительную часть войск к Ростову-на-Дону и на запад Кубани. Все это говорит о переходе инициативы в руки Красной армии зимой 1942–1943 гг. и начале перелома в ходе Великой Отечественной войны.

Ссылки:

1. Каганович Л.М. Памятные записки рабочего, коммуниста-большевика, профсоюзного, партийного и советско-государственного работника. М., 2003. 669 с.
2. Русский архив: Великая Отечественная. Т. 16 (5). Ставка ВГК: Документы и материалы. В 4 ч. Ч. 2. 1942 год / под общ. ред. В.А. Золотарева. М., 1996. 624 с.
3. ЦАМО. Ф. 47. Оп. 1063. Д. 436. Л. 12–13, 79 об. – 80, 88 об.
4. Сведения о потерях личного и конского состава войск ЗаКФ [Электронный ресурс] : описывает период с 1 дек. 1942 г. по 31 дек. 1942 г. // Память народа : портал. URL: <https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=133386766&back-url=fund> (дата обращения: 03.08.2019).
5. Тюленев И.В. Через три войны. Воспоминания командующего Южным и Закавказским фронтами. 1941–1945. М., 2007. 399 с.
6. Штеменко С.М. Генеральный штаб в годы войны: в дни огорчений и побед. Кн. 1. М., 2014. 512 с.
7. Русский архив ... Ч. 3. 1943 год. М., 1999. 360 с.
8. Генералы и офицеры вермахта рассказывают... Документы из следственных дел немецких военнопленных. 1944–1951 / сост. В.Г. Макаров, В.С. Христофоров. М., 2009. 596 с.
9. Kriegstagebuch des Oberkommandos der Wehrmacht (Wehrmachtführungsstab). Bd. 2. 1. Januar 1942 – 31. Dezember 1942 / Begr. H. Greiner ; Hrsg. P. Schramm. München, 1982. 1464 S.
10. «Совершенно секретно! Только для командования». Стратегия фашистской Германии в войне против СССР : документы и материалы / сост. В.И. Дашичев ; под ред. Н.Г. Павленко. М., 1967. 752 с.
11. Kriegstagebuch des Oberkommandos ... Bd. 3. 1. Januar 1943 – 31. Dezember 1943 / Begr. H. Greiner ; Hrsg. P. Schramm. München, 1982. 1661 S.
12. NARA. T. 313. R. 46. Fr. 7279087.
13. Forczyk R. The Kuban 1943: The Wehrmacht's Last Stand in the Caucasus. Oxford, 2018. 97 p.
14. Манштейн Э. фон. Утерянные победы : пер. с нем. М. ; СПб., 1999. 896 с.
15. Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Кампании и стратегические операции в цифрах. В 2 т. Т. 1 / науч. ред. М.Ю. Моруков. М., 2010. 608 с.
16. Боевой состав Советской Армии. В 5 ч. Ч. 3 / отв. ред. Г.Т. Завизион. М., 1972. 335 с.
17. ЦАМО. Ф. 47. Оп. 1063. Д. 503. Л. 88 об. – 89 об.
18. Великая Отечественная война ... С. 535.
19. NARA. T. 311. R. 152. Fr. 7200372.
20. Tessin G. Verbände und Truppen der deutschen Wehrmacht und Waffend-SS im Zweiten Weltkrieg 1939–1945. Bd. 2. *Die Landstreitkräfte 1–5*. Frankfurt am Main, 1973. 342 S.
21. Ibid. Bd. 4. *Die Landstreitkräfte 15–30*. 293 S.

References:

- Dashichev, VI (comp.) & Pavlenko, NG (ed.) 1967, "Top Secret! Only for Command". *Strategy of Nazi Germany in the War Against the USSR: Documents and Materials*, Moscow, 752 p., (in Russian).
- Forczyk, R 2018, *The Kuban 1943: The Wehrmacht's Last Stand in the Caucasus*, Oxford, 97 p.
- Greiner, H (comp.) & Schramm, P (ed.) 1982a, *War Diary of the High Command of the Wehrmacht (the Headquarters of the Wehrmacht). Vol. 2. 1 January 1942 – 31 December 1942*, München, 1464 p., (in German).
- Greiner, H (comp.) & Schramm, P (ed.) 1982b, *War Diary of the High Command of the Wehrmacht (the Headquarters of the Wehrmacht). Vol. 3. 1 January 1943 – 31 December 1943*, München, 1661 p., (in German).
- Kaganovich, LM 2003, *Memos of a Worker, a Bolshevik Communist, a Trade Union, Party and Soviet-State Worker*, Moscow, 669 p., (in Russian).
- Makarov, VG & Khristoforov, VS (comp.) 2009, *Generals and Officers of the Wehrmacht Tell... Documents from the Investigation of German Prisoners of War. 1944-1951*, Moscow, 596 p., (in Russian).
- Manstein, E von 1999, *Lost Victories*, Moscow, St. Petersburg, 896 p., (in Russian).
- Morukov, MYu (ed.) 2010, *The Great Patriotic War 1941-1945. Campaigns and Strategic Operations in Figures*, in 2 vols, vol. 1, Moscow, 608 p., (in Russian).
- Shtemenko, SM 2014, *General Headquarters During the War: In Days of Grief and Victories*, book 1, Moscow, 512 p., (in Russian).
- Tessin, G 1973a, *Formations and Troops of the German Wehrmacht and SS Weapons in the Second World War of 1939-1945, vol. 2, Die Landstreitkräfte 1–5*, Frankfurt am Main, 342 p., (in German).
- Tessin, G 1973b, *Formations and Troops of the German Wehrmacht and SS Weapons in the Second World War of 1939-1945, vol. 4, Die Landstreitkräfte 15–30*, Frankfurt am Main, 293 p., (in German).
- Tyulenev, IV 2007, *Through Three Wars. Memories of the Commander of the Southern and Transcaucasian Fronts. 1941-1945*, Moscow, 399 p., (in Russian).
- Zavizion, GT 1972, *The Combat Composition of the Soviet Army*, in 5 vols, vol. 3, Moscow, 335 p., (in Russian).
- Zolotaryov, VA (ed.) 1996, *Russian Archive. The Great Patriotic War. Vol. 16 (5). Military Commander's Headquarters: Documents and Materials*, in 4 vols, vol. 2, 1942, Moscow, 624 p., (in Russian).
- Zolotaryov, VA (ed.) 1999, *Russian Archive. The Great Patriotic War. Vol. 16 (5). Military Commander's Headquarters: Documents and Materials*, in 4 vols, vol. 3, 1943, Moscow, 360 p., (in Russian).